

Е. М. Грибанова
*Управления научной публикации документов
Архива Президента Республики Казахстан*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОПОЛНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ
БАЗЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Взаимовлияние исторических источников и исторической науки всегда ощущалось исследователями: есть источниковая база – развивается историческая наука, отсутствуют источники – в ней застой. Однако жизнь сложнее этой вычерченной прямой.

Одной из главных и первоочередных задач исторической науки молодой суверенной Республики Казахстан – изучение истории казахов с древнейших времён до нового времени. Это тот период, который в советской историографии или вовсе замалчивался (с древнейших времён до средневековья), или изучался фрагментарно (новое и новейшее время). Причины возникшей ситуации кроются не только в советской идеологии, но и в отсутствии источниковой базы. Из этого вовсе не следует, что культура нomaдизма не предполагала создание письменных источников, однако процесс сохранения их в условиях кочевой организации общества являлся весьма проблематичным. Ограниченная источниковая база наряду с некоторыми другими факторами к середине 1990-х гг. привели к доминированию тенденции подмены исторического знания мифотворческим процессом¹. Тогда на правительственном уровне было принято единственно правильное решение: разработка программы «Культурное наследие». Ведущим направлением в ней был сбор источников по истории казахского общества за рубежом с последующей их публикацией. На данный момент в Республике выпущено многосерийное и многотомное издание, в котором история казахов представлена в источниках тюрских, китайских, персидских, монгольских и т.д. Попробуем данный процесс обозначить схематично: государственный заказ – попытка его реализации – формирование источниковой базы – продолжение реализации заказа.

В коллективной профессиональной памяти эта схема уже присутствует, правда в несколько ином варианте. Большевики начали формировать источниковую базу по истории партии задолго до прихода к власти. С 1919 г. предпринимаются попытки втянуть в этот процесс всех членов партии, в 1937 г. готова имиджевая схема истории ВКП (б), к 1940 г. выстроена система партийных архивов. Одной рукой создавая источниковую

базу, партия и государство другой занимались её «очищением»: в стране проходят макулатурные кампании, при арестах, имевших массовый характер, идет изъятие личных архивов. Уничтожается не всё. В устной истории архивного дела Казахстана присутствует байка, основанная на реальных событиях. Профессиональный архивист Б. Ф. Киреев на стыке конца 1940-х гг. начале 1950-х гг., в тот период, когда архивное дело являлось частью системы НКВД, что объясняет доступ архивистов в подвалы и дворовые закоулки этого ведомства, обнаружил на его территории рукописи расстрелянного в 1937 г. казахского поэта И. Джансугурова. Не сомневаясь в их исторической ценности, он партиями перебазировал находку в хранилища. Впоследствии рукописи были описаны и взяты на государственное хранение.

В 1947 г. Сектору партийного архива Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Казахстана было предложено для хранения уникальный документ: дневник военнопленного С. Воропаева. Его скопировали, вернули родственникам, но даже копию в состав фондов не включили. Ещё слишком свеж был в памяти приказ, объявлявший военнопленных предателями. В конечном итоге подлинник документа оказался в музее. Копия тоже не была уничтожена, провалявшись в куче макулатуры до 2000 г. Однако это единичные случаи, не повлиявшие на ситуацию в целом.

Обозначенный комплекс документов, тот пласт документов Архивного фонда Коммунистической партии Советского Союза, хранение которой осуществлял Сектор партийного архива уже упомянутого Института и Архив Алма-Атинского областного Комитета Коммунистической партии Казахстана, всегда рассматривался как информационная основа для изучения политической истории государства². Поэтому в новых реалиях перед коллективом Архива Президента (АП РК) встала задача во-первых, сохранить профиль и статус учреждения, во-вторых, по мере возможности исправить методологические и практические ошибки советского архивоведения, проявлявшихся в тенденциозности при выборе источников комплектования государственных архивов, продолжить работу по сбору документальных источников советского периода и организовать сбор документов, отражающих реалии суверенного государства³.

Направленность работы во многом определила внутренняя политика Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. Им были подписаны такие важные для работы архивистов документы как Указы «Об объявлении 1997 года Годом общественного согласия и памяти жертв политических репрессий», «Об объявлении 1998 года Годом народного единства и национальной истории», «Об объявлении 1999 года Годом единства и преемственности поколений», «Об объявлении 2000 года Годом поддержки культуры», инициирована разработка программы «Культурное наследие».

Общественная потребность в информации, подтверждённая государственным заказом, позволили провести частичное рассекречивание архивных документов в архивах страны, в АП РК – полное рассекречивание.

Именно Архив Президента является хранителем информации, показывающий процесс отторжения советским обществом, а точнее властью, его членов по мотивам «чуждого социального происхождения» или инакомыслия. Именно в этом Архиве сосредоточены уникальные источники о трагедии репрессированной части казахстанского общества. В этой связи составительским коллективом Архива была развёрнута активная публикационная деятельность, в процессе которой были выявлены определённые информационные лакуны: что было с людьми после их ареста? Что было с семьями этих людей? Удалось ли кому-то вернуться к полноценной жизни после трагических событий 1937–1938 гг.? Для заполнения этих пустот публикаторы Архива обратились к археографической деятельностью в широком смысле понимания этого термина⁴.

Опыт такого рода работы у казахстанских специалистов имелся. Хотя советским архивистам хорошо было знакомо понятие «инициативное документирование», но масштабно этой работой в Казахстане занимались только сотрудники Института истории партии в период подготовки сборников воспоминаний. После их выхода в свет работа принимала эпизодический характер и перекладывалась на архивистов Сектора партийного архива. В фонде названного Института сохранилось несколько воспоминаний репрессированных. Написаны они были в конце 1960-х гг. по инициативе самих авторов⁵.

Недостающая информация по крохам собиралась, во-первых, в архивах силовых структур, во-вторых, в личных архивах у репрессированных граждан и их потомков. В результате собранные документы были организованы в фонд 122-Н «Коллекция документов жертв и пострадавших от политических репрессий в СССР» в составе 168 единиц хранения. Преобладающий вид документов – воспоминания. Поэтому при систематизации дел использован авторский принцип, дела в описи расположены в алфавитном порядке. Те из них, которые содержат воспоминания, сформированы из исходных вариантов текстов, в некоторых случаях это распечатки записанных на диктофон устных рассказов авторов⁶, автографы, машинописные экземпляры, а также отредактированные и согласованные с авторами варианты воспоминаний, в дальнейшем вошедшие в сборник⁷. В некоторых случаях (если в промежуточных вариантах есть сведения, не вошедшие в окончательный) сохранены несколько вариантов текстов мемуаров. За воспоминаниями следуют дела, которые сформированы из документов, подтверждающие факты репрессий, в отношении, как самих авторов, так и их ближайших родственников. Это копии из следственных дел, постановления об обысках, ордера на арест. Практически в каждом из дел

есть справки, выданные органами суда и прокуратуры, комитетами государственной или национальной безопасности о полной реабилитации и прекращении дел в связи с отсутствием состава преступления, в некоторых случаях имеются свидетельства о смерти репрессированных граждан и документы, подтверждающие наличие родственных связей. В состав коллекции вошли семейные фотографии. В фонде также немало публикаций из СМИ.

После издания сборника фонд-коллекция пополнялся дважды. Ценным источником по изучению жизни провинциальной российской интеллигенции могут служить дела с документами семей Мариковских и Ромашенко-Леонтьевых. В них имеются неопубликованные рукописи отца (учителя) и сына (учёного натуралиста, писателя) Мариковских, охватывающие период с 1870-ых гг. по 2000 г. Жизнь авторов проходила на территории Украины, России (Санкт-Петербург, Дальний Восток, Сибирь), Узбекистана, Казахстана. Помимо фактов репрессий в воспоминаниях дана широкая панорама жизни российского учительства из глубинки: показан процесс вхождения в профессию, обучения ей, взаимоотношения учителей друг с другом, со школьниками, с начальством. Частная жизнь учителя предстаёт в контексте важных исторических событий: революции, оккупация Дальнего Востока японцами, мероприятия советской власти и т.д. Жизнь сына Мариковского была ещё более насыщенной событиями и встречами с людьми. Кроме того, Павел Иустинович являлся членом Союза писателей СССР, автором более 200 книг. Его писательский дар нашёл отражение и в биографической работе.

Воспоминания профессионального музыканта, участника Великой Отечественной войны, помимо рассказа о репрессированном в 1937 г. отце, содержат историю членов его семьи, выходцев из Украины, осевших в Сибири, о жизни предвоенной Алма-Аты, о войне. Его супруга, дочь поэта Б. А. Леонтьева, уроженка Вятской губернии, передала документы, в основном фотографии, о жизни семьи с конца 1880-х гг. и до Октябрьской революции 1917 г.

Названные поступления не исчерпывают содержания продолжения описей фонда-коллекции.

Многokратно столкнувшись с проблемой отсутствия источников в силу существовавших ранее запретов на ту или иную тему, составительский коллектив с вниманием относится к предлагаемым гражданам документам, даже в тех случаях, когда затронутые в них темы не являются доминирующими в работе публикаторского коллектива. В 1997 г. Казахстан сменил столицу. Ей стала Астана (Акмолинск – Целиноград – Акмола). Данное событие вызвало всплеск интереса к истории советской столицы Казахстана, в освещении которой приняли участие и сотрудники АП РК. Источниковой базой для исследований по теме является не только основной

фонд «ЦК Компартии Казахстана», но и партийные комитеты городского уровня, также хранящиеся в Архиве. Но, как всегда, исследования по официальным документам, сухи и лишены эмоциональной окраски. Поэтому, когда представилась возможность взять на государственное хранение воспоминания старожилов города М. П. Остякова и А. Л. Барбашинова, археографы от неё не отказались⁸.

Как хорошо известно специалистам, сбор документов археографами не носит системного характера. Постоянно данным направлением работы занимаются другие структурные подразделения. В частности, Управление фондов личного происхождения. Созданное в 1998 году, оно начинало с комплектования документов бывшей партийной номенклатуры. Эта категория источников комплектования вызвала многочисленные трудности в работе с ними архивистов. Во-первых, закрытость деятельности партийных руководителей не располагала к ведению дневниковых записей и обширной частной переписки; во-вторых, усилились миграционные процессы, сопровождающиеся вывозом документов личных архивов, в-третьих, появились широкие возможности для публикации документы. Последний процесс имеет двойные последствия с противоположными знаками. В случае отсутствия владельца на территории Республики, следовательно, потери для АП РК его личного фонда, – положительный. При передаче личных документов в Архив – скорее, отрицательный, т. к. тиражирование влияет на новизну информации. Однако эта точка зрения спорная, поскольку она отражает ведомственные интересы архивистов: уже опубликованные документы теряют привлекательность в последующем использовании.

Среди первых был принят семейный фонд Куватовых – Аюхановых № 54-НЛ. Супруги Газиз Куватов (1905–1943) и его жена, Рахиль Аюханова (1907–1985) – комсомольско-партийные работники Казахской ССР, Газиз репрессирован в 1938 г. Их сын – Булат Аюханов – народный артист Казахской ССР. Другом Газиза был Яков Урбанский, отец Евгения Урбанского, заслуженного артиста РСФСР. Газиз и Яков вместе учились, работали, одновременно были репрессированы. О смерти Газиза в лагерях его семья узнала из письма Урбанского, написанного в 1946 г., т. к. Яков отбывал срок там же, где и его друг. Много позже на государственное хранение поступил ещё один семейный фонд № 183-НЛ Сабира Айтхожина (1895–1937), репрессированного партийного журналиста, и его сына Эмиля, физика, профессора, доктора технических наук, Лауреата Государственной премии Казахской ССР.

В настоящее время на государственное хранение передано 50 личных фондов. Подавляющая их часть принадлежат партийным, советским, комсомольским работникам.

Скоро исполнится двадцатилетие со дня распада СССР. Документы советских государственных структур давно приняты на государственное

хранение. Но документальный ручеёк ещё не иссяк. Очевидно, что источниками комплектования государственных архивов Казахстана документами советского периода могут быть лишь граждане или владельцы частных зарубежных архивов. При составлении списков источников комплектования документами личных фондов специалисты руководствуются в первую очередь формальным критерием: значимостью фондообразователя, его местом в иерархии партийно-советской номенклатуры. Массовые источники, свидетельствующие о жизни населения советской эпохи, как отсутствовали на архивных полках, так и отсутствуют. И пути их выявления так и не обозначены. Продолжают действовать Советы ветеранов, которые также порой собирают интересные коллекции, но не спешат с ними расставаться. Наиболее характерные документы для архивов граждан – фотографии. Но уже ушли несколько поколений советских людей, оставив эти документы не проаннотированным. У государственных архивов появились конкуренты: редакции газет, открывшие рубрики «Старая фотография». Владельцы, опубликовав фотографию, считают выполненной свою миссию по увековечиванию памяти о семье, и не спешат расставаться с реликвией. Хранение только оцифрованных фотографий – почва для фальсификаций.

В казахстанской историографии системное изучение советского периода отходит на задний план. 20 лет существования суверенного государства выдвигают как главную задачу историков анализ его исторического опыта.

Попытаемся резюмировать сказанное. Мощным стимулом для развития исторической науки всегда выступал социальный заказ. Основным, но не единственным заказчиком по-прежнему остаётся государство. Общество может влиять на ситуацию через свои многочисленные организации. Закон разрешает и частные архивы. Для выполнения заказа необходимы исторические источники. Их отсутствие является побудительным мотивом для определённых действий: поиск, сбор, создание фиксированных источников информации, если событие не настолько удалено во времени, чтобы сделать этот процесс невозможным, создание условий для доступности источников. Наличие источниковой базы при отсутствии к ней интереса историков чаще всего временная ситуация, преодоление которой – одна из задач архивистов.

---

¹ Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и миротворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

² Эти документы вошли в состав Архива Президента (АП РК) – государственного учреждения, выполняющего функции республиканского государственного органа в сфере архивного обеспечения деятельности Президента Республики и его Администрации. Он создан 14 января 1994 г. Указом Президента на основе Центрального государственного архива новейшей истории, образованного постановлением Кабинета Министров Казахской ССР от 3 авгу-

---

ста 1992 г. (12 апреля 1992 г. Кабинет Министров постановлением передал все документы бывшего АП РК в ведение Главархива Республики).

³ *Чупров В. М.* Организация и формирование Архивом Президента Республики Казахстан документальной источниковой базы по изучению государственной независимости Казахстана. // Современный музей: Наука. Традиции. Инновации. Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2009. С. 29–34.

⁴ Относительно археографии как научной дисциплины существуют два мнения: первое – археография связана с проблемами издания исторических источников; второе – с выявлением материала в местах его нахождения, описанием и изданием. См: Г. И. Королёв. Археография. Учебное пособие. М., 1996. С. 14.

⁵ В фонде имеется лишь одна в информационном отношении полноценная рукопись. Её автор, С. Денисенко, подробно описывал события, предшествующие аресту, сам арест, заключение и т. д. Несколько других пострадавших от репрессий в мемуарах касались темы, не развывая её. Страх сдерживал многих потенциальных авторов почти до конца 1990-х гг.

⁶ Диктофонные записи организованы в самостоятельную опись.

⁷ Страницы трагических судеб: Сб. воспоминаний жертв и политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. – Алматы: «Жеті жарғы», 2002.

⁸ АП РК. Ф. 30-Н. ОП.4.Д.30, 31.

В. М. Грязнов, Э. Абашева
Государственный архив Свердловской области

ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ

Одной из первоочередных задач государственных и муниципальных архивов является обеспечение сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации. Как показала практика, одним из наиболее эффективных методов сохранения информации является создание фонда пользования микрографическим и электронным способом с целью предотвращения износа оригиналов архивных документов.

В Свердловской области эта тема активно разрабатывается. Существует постановление Правительства Свердловской области от 23.07.2008 № 748-ПП об областной государственной целевой программе «Создание автоматизированной информационной системы по документам Архивного фонда Российской Федерации, находящимся в государственной собственности Свердловской области" на 2009–2011 годы»¹. Этот проект не был воплощен из-за начавшегося финансового кризиса. Однако он мотивировал архивы к созданию собственных разработок.

Работы по созданию фонда пользования в Свердловской области проводятся в лаборатории Государственного архива Свердловской области (далее – ГАСО) – на рулонной пленке и электронных носителях (компакт-